

Ливанов Аристарх Евгеньевич
09.04.96

Аристарх ЛИВАНОВ:

Беседа с актером по мотивам голосования

Человек порядочный: я спокоен

Аристарх Ливанов — актер МХАТа им. Горького, хотя до этого работал и в Театре имени Моссовета, и в Театре Советской Армии, а было время, так сразу в трех одновременно. Им сыграно 100 ролей в театре и 55 в кино. Читатели помнят его по кинофильмам “Затишье”, “Тридцатого уничтожить”, “Сад”, “На Муромской дорожке” и другим.

Сегодня, когда решается судьба страны, судьба нашего народа, Аристарх Евгеньевич выступает на страницах газеты не как замечательный и талантливый актер, а как гражданин России.

— Я знаю, что вы поддерживаете Геннадия Зюганова и голосовали за него. Казалось бы, кому, как не вам, быть против коммунистов, ведь дед безвинно подвергся репрессиям, отец косвенно тоже пострадал, почему же вы стоите на стороне Зюганова?

— Он озвучил все мои чаяния и надежды. Вначале я, как и многие россияне, оказался жертвой пропаганды и поэтому испытывал к Геннадию Андреевичу недоверие. Оно прекратилось тогда, когда чуть больше года назад английская телевизионная компания, получившая задание снять серию фильмов “Портреты политических лидеров России”, совершенно случайно пригласила меня озвучить фильм о Зюганове. Картина была большая, минут на 45. И с каждой страничкой текста передо мной открывались новые подробности этой личности: человеческие, гражданские, политические. Я впервые увидел неискаженное изображение человека, которое вызвало непроизвольную симпатию, уважение, оно оказалось настолько сильным, что к концу картины я уже был полностью на стороне Зюганова. Теперь очень благодарен англичанам, что они, сами того не ведая, открыли мне глаза на правду.

А потом, недели через две, мне позвонили уже наши и попросили помочь в создании другого фильма, который назывался “Государственный”. Я задал вопрос: “А не о Геннадии Андреевиче картина?” Ответили: “Да, а вас это не смущает?” — “Нет, мне даже интересно!” Так я попал в совершенно другую картину, совсем иначе сработанную, и тот опыт, та симпатия, которые во мне

сумели пробудить англичане, помогли в работе над “Государственным”.

И чуть позже на встрече с Зюгановым, где подписывалось письмо в его поддержку, у меня не было никаких сомнений, ставить подпись или нет. Мало того, я увидел там лица дорогих мне людей: Коли Бурляева, Коли Пенькова, Влада Заманского, Люси Зайцевой. Они со мной одной крови, и я счастлив, что оказался в такой команде!

После этого меня спросили, не хотел ли бы я поехать с Геннадием Андреевичем на Урал — это Самара, Уфа, Челябинск, на что я воскликнул: “С удовольствием!”. Причем, положив руку на сердце, сказал “с удовольствием”, сомневаясь, так ли это будет. Мне было действительно интересно, но какие-то вопросы, нюансы, белые пятна на карте моей души все же остались. И по истечении трех дней тесной работы, контакта с Зюгановым, ведь было по 6—7 выступлений в день, я был просто поражен.

Я был потрясен готовностью Геннадия Андреевича ежесекундно отвечать на любые вопросы, отвечать за каждый

свой поступок! Даже пытался уловить хотя бы маленький сбой, маленькую допущенную им ошибку, но ни разу не увидел смятения, смущения, растерянности лидера народно-патриотического фронта.

За нами ездил вагон иностранных журналистов, и они были с нами везде, всюду и всегда, поэтому, если бы хоть одна пресс-конференция была полностью освещена, показана по телевидению, где Геннадий Андреевич спокойно, достойно, с легкостью кудесника разбрасывает нападающих на него, пытающихся загнать его в угол оппонентов, то, думаю, союзники бы у него было много больше. Эта непоколебимость, душевное равновесие, чувство правоты, целеустремленность, эта готовность взвалить на себя тяжкое бремя — разрушенную, нищую, голодную страну — непроизвольно заставляют тебя преклоняться перед этим человеком. Я таких людей не встречал! И первое, что сказал своей супруге, было: “Я просто счастлив, потому что обнаружил человека очень порядочного, благородного, человека слова и дела!” Ибо понял: самое главное в политике — это порядочность. На мой взгляд, может быть такая угодная программа: справедливая, несправедливая, достаточно объективная или же конъюнктурная, но все зависит от того, в чьих руках находится эта программа. Если человек порядочный, то я спокоен. Если же пусть даже самые идеальные перспективы нам сулит политик, который в любую секунду может отказаться от своих слов, от своего намеченного маршрута, то дело плохо! А уж если судьба страны в руках негодяев, — это трагедия вообще!

Я увидел в Геннадии Андреевиче человека очень крепкого, надежного во всех отношениях, потому что не представляю, как он выдерживает такой график! Посудите сами: мы подъезжали к Уфе в 5 утра. Я проснулся в полпятого, а он уже стоит в тамбуре в белой рубашке, галстук. Такое впечатление, что он и не ложился, в то же время выпавший из и свеж!

Потом меня поразили люди, которые находятся вокруг него. С этими людьми хочется дружить. Мало того, глядя

на них, самому хочется сделать что-то доброе, хорошее, потому что их самоотверженность и преданность Зюганову вызывают чувство уважения, восхищения. Я такой самоотверженности, преданности не встречал.

— Понятно. Значит, вы пошли за Геннадием Зюгановым только благодаря личной симпатии, а вдруг вы ошиблись и это не тот человек, который нужен сегодня стране, народу?

— Ему, конечно, очень трудно сейчас, но то, что он возглавил народно-патриотический фронт, — это правильно. И это именно тот человек, который обязан был взвалить на себя такую ответственность, программу, направление. Только лидер партии народа и мог сплотить эти недостаточно правильно сориентированные в политическом плане организации. К сожалению, телевидение не показывает тот объем и размах человеческой преданности, которую испытывает на себе Геннадий Андреевич. А надо было бы!

Я видел, когда огромные дома культуры были заполнены полностью, забиты проходы, фойе до отказа, и на улице около 6—7 тысяч человек слушали трансляцию по радио. В поездке с Зюгановым я увидел большую страну, большую настолько, что только народно-патриотический фронт во главе со своим лидером сможет не дать ей погибнуть окончательно.

— А вас не смущает, что он еще и лидер партии коммунистов? Ведь народ пугают, что придут коммунисты и начнется гражданская война, репрессии и тому подобное...

— Нет, не смущает! Что до остального, так это оголтелая дезинформация, где все ерничают, издеваются и ставят в вину те кровавые страницы нашей истории, к которым сегодняшний Геннадий Андреевич и сегодняшняя компартия никакого отношения не имеют! Это беззастенчиво, это гадко! Мне очень нравится, как сказал Станислав Говорухин: “Нас напрасно пугают Зюгановыми, мы при Зюгановых еще не жили”.

Хочу подчеркнуть: сейчас психологический момент состоит как раз в том, что, беря непомерный груз ответственности на себя, народно-патриотиче-

ский фронт и коммунисты России понимают: они не имеют права на ошибку и на те болезни, которыми переболели и страна, и партия.

Таким людям, оценившим правильно тот негативный опыт, я доверяю больше, чем тем, которые могли изменять свою точку зрения, позицию в течение ряда лет несколько раз.

Почему говорят, что коммунистическая идея нигде в мире не дает результатов?! Пугают опять же Северной Кореей, Кубой, но совершенно ничего не говорят о Китае. Ведь, если я не ошибаюсь, у нас 5 миллиардов инвестиций, в маленькой Венгрии — 30 миллиардов, а только в промышленной зоне Шанхая — 100 миллиардов инвестиций! Это западный капитал принес деньги на развитие красного коммунистического Китая! И тот уровень жизни китайцев, которому можно позавидовать сегодня, сделали коммунисты Китая. Почему об этом молчат?

Я думаю, такой позитивный качественный сдвиг в социальном и экономическом плане может произойти и у нас, если партия народа победит.

— Аристарх Евгеньевич, ваши личные прогнозы по второму туру выборов президента?

— На мой взгляд, многие из тех, кто голосовал за Лебеда, Жириновского и даже за Явлинского, все-таки не отдадут предпочтение Борису Ельцину, тем силам, которые разваливают страну, продолжают ее продавать по кусочкам и лгать каждый день с утра до вечера. Этому человеку и его окружению верить нельзя!

Я думаю, чтобы не допустить дальнейшего унижения и позора, чтобы открыть новую страницу в истории России, многие из тех, кто был не с Ельциным и не с Зюгановым, придут все-таки в лагерь Зюганова. Надеюсь, по крайней мере.

Аристарх Ливанов, говоря так, считает, что порукой тому — создание правительства народного доверия, открытость Геннадия Зюганова диалогу со всеми партиями и движениями, наконец, ум российских граждан, которые не могут не понимать, что дальше так жить нельзя.

Галина СЕДЫХ.